

*Г.Д.Агафонов,
Старший научный сотрудник
ИДВ РАН*

Центральноазиатский плацдарм НАТО, и проблема доступа к нему сил альянса

Августовские события 2008 г. на Кавказе можно рассматривать как наглядный пример действий Вашингтона по дестабилизации обстановки в отдельном регионе в интересах создания условий для вмешательства в складывающуюся там ситуацию и взятия её под свой контроль. Причем данные события следует рассматривать как составляющую общего плана США по установлению контроля над всей Евразией, вытекающего из их концепции однополярного мира, в котором именно Америка будет играть роль законодателя нового мирового порядка и гаранта его незыблемости.

К началу XXI века на западе Евразийского континента более полувека существует военно-политическая организация НАТО, в которой США занимают главенствующее положение. На востоке материка в тесных союзнических отношениях с Вашингтоном столь же долго находятся Япония, Республика Корея и некоторые другие страны. В регионе Южной Азии основным их партнером до недавнего времени выступал Пакистан.

Распад биполярного мира и, прежде всего, разрушение СССР открыли для Америки перспективу установления безраздельной гегемонии на планете как единственной на определенный период времени сверхдержавы. Эту ситуацию Вашингтон, естественно, желает сохранить как можно дольше. Однако перемены в мире затронули многие страны, вызвав в них процессы, которые США в полной мере контролировать становилось все сложнее.

На востоке Евразии в странах – союзниках США в 1990-х годах стали крепнуть ростки недовольства присутствием на их территории американских войск в условиях изменившейся международной обстановки. Заглушить их удалось «демонизацией» КНДР, подталкивая её режим к мерам по повышению обороноспособности, в том числе путем создания собственного ядерного оружия.

Уступая настроениям японского общества, из страны в другие районы Восточной Азии был выведен ряд американских соединений, но при этом удалось убедить её правительство разрешить присутствие в японском порту Йококама одного из атомных авианосцев США, так как стало невозможным дальше продлевать срок эксплуатации приписанного к этому порту последнего их авианосца с обычной энергетикой.

На руководство Южной Кореи Вашингтон оказал давление, обеспечившее свертывание набиравшего силу межкорейского диалога, осуществлявшегося Сеулом в рамках политики «Солнечного тепла» в отношениях с её северным соседом.

Более того, США начали продвигать идею создания в западной части Тихого океана многостороннего военно-политического блока с участием США, Японии, Республики Корея, Австралии и, возможно, Новой Зеландии. Однако американцам, по всей видимости, не удалось добиться её поддержки со стороны японцев и южных корейцев. Тем не менее, позиции Вашингтона в Восточной Азии на данном отрезке времени можно полагать восстановленными, а потому угрозу сохранения их плацдарма в Южной Корее преодоленной.

На западе континента некоторые лидеры «Старой Европы», особенно бывший президент Франции Ж. Ширак и канцлер Германии Г. Шредер, тоже стали проявлять элементы самостоятельности. В некоторых случаях Париж и Берлин уклонились от выражения поддержки действиям Вашингтона, проявили стремление к более тесному сближению своих стран и, что особенно нетрадиционно, начали развивать отношения с Москвой. Нельзя сказать наверняка, но, похоже, что подобные шаги повлекли скорую и довольно неожиданную их замену на занимаемых постах.

Это в определенной мере восстановило позиции США в Западной Европе, и даже привело Франции к намерению вернуться в военную структуру НАТО, откуда она вышла еще при Де Голе. К тому же прием альянса новых членов из Восточной, Центральной и Южной Европы, во всем и безоговорочно поддерживающих политический курс США и даже соревнующихся в антирос-

сийских выпадах снизило возможность вызовов американскому влиянию в Европе.

Однако стремление к расширению самостоятельности привели европейцев к идее создания собственных силы быстрого реагирования. Причем Вашингтон не смог полностью заблокировать это намерение, добившись только того, что те согласились отложить его реализацию на более позднее время. В условиях же, когда от прежде монолитной опоры США на западе континента можно ожидать «сюрпризов», американцы разработали «Балканский план». Он начал осуществляться в конце 1990-х годов и привел к отделению Косово от Сербии, где американцы начали создавать собственный стратегический плацдарм, откуда удобно осуществлять военно-политическое давление на всю Европу, а также на Ближний и Средний Восток, включая государства МАГРИБА.

Успешный ход развертывания собственного плацдарма на Балканах был подкреплен включением в Североатлантический блок Албании, далеко не соответствующей ряду требований, предъявляемых к кандидатам на вступление в него, но зато многим обязанной США. Кроме того, вероятно, присутствовал и расчет, что такая явная поддержка этой мусульманской страны будет способствовать разрушению отрицательного имиджа Америки в исламских государствах.

Поставив реализацию Балканского плана на прочные рельсы, США тут же приступили к осуществлению очередного плана, предусматривающего аналогичное и глубокое внедрение в сердце Азии. Отсчетом начала его реализации можно считать оккупацию Афганистана под предлогом разгрома в этой стране движения Талибан, открыто сотрудничающего с международным терроризмом.

Поводом к этому, как известно, послужила очень своевременно осуществленная террористическая вылазка 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, вслед за которой вооруженные силы США оказались поразительно быстро готовыми к вторжению в Афганистан. Более того, указанные события способствовали американцам в сколачивании поистине всемирной антитеррористической коалиции и получении санкции Совбеза ООН на применение силы в этой стране. И наконец, используя опасения соседних стран в отношении дальнейшей деста-

билизации обстановки в регионе, Вашингтон добился согласия на размещение своих военных баз в ряде государств Персидского залива и Центральной Азии.

Последовавшее вскоре нападение на Ирак под предлогом ядерного разоружения режима С. Хусейна и свержения его диктатуры, кстати, без санкции Совбеза ООН, а также попытки дестабилизировать обстановку в ряде стран Средней Азии, проявили американский план глубокого вклинивания в материк. Его целью, как и в Европе, являлось создание в его центре – в Афганистане – крупнейшего плацдарма, возможно, даже превосходящего косовский, откуда можно оказывать военно-политического давление на все окружающие регионы, включая юг Сибири и запад Китая. В этих целях за истекшие 7 лет оккупации страны США и НАТО создали широкую инфраструктуру такого плацдарма (см. рис. 1) и, как объявлено, намерены в ближайшие годы еще больше увеличить там численность своих воинских контингентов.

Рисунок 1. Система базирования и командования войск по стабилизации обстановки в Афганистане (ISAF)

Основной целью закрепления американцев на данном плацдарме является создание условий для сдерживания России и Китая, в том числе путем препятствования развитию их сотрудничества с Индией и Ираном, а также снижение влияния этих стран на ситуацию в Азии. Такие их устремления продиктованы опасением, что эти державы становятся все более способными затруднить закрепление глобального доминирования США в мире в рамках их концепции однополярного мира.

Однако в отличие от Косово, которое окружено прежними и новыми союзниками США по НАТО, подход извне к Афганистану затруднен. Кратчайший доступ к нему расположен на юге и проходит через Иран или Пакистан. Но Тегеран находится в конфронтационных отношениях с Вашингтоном, а внутривнутриполитическая обстановка в Пакистане стала небезопасной для поддержания коммуникационных связей с Афганистаном. К тому же Исламабад проводит курс на сближение с Пекином. И вообще страны Ближнего и Среднего Востока далеко не во всех вопросах солидаризируются с американской политикой в Азии. К ним можно отнести Сирию, Саудовскую Аравию и даже Турцию, которая не во всем спешит следовать рекомендациям Вашингтона. Достаточно вспомнить препятствование Анкары переброске войск США в северный Ирак.

Между тем формирование благоприятной для американских планов обстановки в Афганистане требует новых и более масштабных усилий, а значит и надежных коммуникаций для доставки в эту страну американско-натовских сил и средств обеспечения их деятельности. Поэтому, продолжая нагнетать обстановку вокруг Ирана, предъявляя претензии Сирии, критикуя Саудовскую Аравию и пытаясь повлиять на ситуацию в Пакистане, но опасаясь быть втянутыми в очередную войну на востоке, США решили сформировать иной коридор для прохода в Афганистан. И в качестве него, как показывают события последних лет, избрано направление Балканы – Кавказ – Средняя Азия, включая в него необходимые для этого акватории Черного и Каспийского морей (см. рис.2).

Приняв такое решение, Вашингтон придал его реализации по истине американский размах. Для этого параллельно обеспечивались: ускоренный прием в

НАТО Болгарии и Румынии, а также развертывание в Европе элементов американской ПРО, что можно рассматривать как создание подхода к этому коридору,

Рис.2. Система плацдармов ВС США в Евразии для контроля континента.

его прикрытию и сдерживанию России от шагов по противодействию данному плану. И хотя сегодня США объявили о свертывании планов реализации развертывания РЛС в Чехии и стартовой позиции противоракет в Польше, но тут же пошли разговоры о замене их более совершенными системами ПРО, которые

можно разместить в Болгарии или Румынии, на Украине или в Грузии, а также использовать для этого мобильные комплексы морского базирования.

В ряду таких планов и инициирование «цветных революций» в Грузии, на Украине, в Киргизии и Узбекистане, чтобы привести в них к власти проамериканские режимы. Принимались также меры к активизации взаимодействия в рамках созданного под их эгидой антироссийского объединения ряда стран постсоветского пространства, так называемого ГУАМ, включавшего Грузию, Украину, Азербайджан и Молдавию. При этом тратились большие средства для насаждения в них антироссийских настроений, плоды чего мы наблюдаем сегодня в этих странах. Однако, нисколько не смущаясь столь явными антироссийскими шагами, США всеми средствами убеждения и торга стремятся сохранить разрешенный им Москвой транзит военных грузов в Афганистан через её территорию и воздушное пространство.

И все же особое внимание США уделяли Грузии, как основным и наиболее удобным для них воротам на Кавказ, тем более что режим приведенного ими к власти в этой стране М. Саакашвили безоговорочно исполняет любые их пожелания. В этой связи попытка представить действия Тбилиси в августе 2008 г. как собственную инициативу нынешнего грузинского президента выглядят неубедительно, хотя его попытка побыстрее выслужиться перед заокеанскими патронами, наверное, присутствовала. Но главный просчет этого плана заключался в том, что его авторы не ожидали от России столь решительных ответных действий. Запад привык за последние десятилетия к постоянным её отступлениям и, вероятно, рассчитывал, что дестабилизация обстановки на Кавказе примет затяжной характер, что позволит Вашингтону на международном уровне добиться санкции на вмешательство в складывающуюся там ситуацию, чтобы взять её под свой контроль.

В пользу того, что ход тех событий режессировался на Западе, говорит практически немедленное выступление всех их ведущих средств массовой информации, официальных ведомств и межгосударственных структур, в которых содержалось заведомое искажение действительности. Все это выглядело как за-

благовременно подготовленный информационный удар по России, преследовавший цель добиться её всеобщего осуждения и изоляции как агрессора, что должно было побудить Москву к осторожности в выборе средств противодействия данному плану.

Когда же атака Южной Осетии грузинскими войсками была не только отражена, но и началось преследование их бегущих частей или, по терминологии того же Запада, принуждение Грузии к миру, на Россию посыпались обвинения в неадекватном применении ею силы против маленькой Грузии. Однако требовалось спасти обанкротившегося ставленника, и в Москву примчались представители Евросоюза во главе с его тогдашним председателем – президентом Франции Н. Саркози. Сами американцы, уши которых явно торчали за всем случившимся, уклонились от этих переговоров.

Вероятно, в расплывчатых дипломатических формулировках подписанного тогда в Москве документа по условиям прекращения огня на Кавказе, содержалось нечто, что могло быть в дальнейшем использовано Западом против России. И, скорее всего, поэтому было срочно инициировано очередная просьба руководства Абхазии и Южной Осетии о признании их независимости, которая столь же быстро была удовлетворена Москвой. А тут еще турки сбили накал страстей, потребовав выполнения требований международной конвенции, подписанной в 1936 г. в Монтрё, которая для нечерноморских государств предусматривала предварительную заявку для прохода их военных кораблей в Черное море и соблюдение ограничений по классам, суммарному тоннажу и времени их пребывания там. В результате американские и натовские корабли, везшие военно-техническую помощь Саакашвили, шесть положенных суток простояли на якорях у входа в проливы. Тем временем операции российских войск в целом подошли к концу.

В этих условиях осторожное руководство Азербайджана предпочло дистанцироваться от своих партнеров по ГУАМ, в отличие от президента Украины, а также лидеров Польши и некоторых других государств, выразивших не только

поддержку грузинскому режиму, но и лично посетивших страну в период конфликта.

Своего рода предварительный итог этих событий был подведен в декабре 2008 г. на саммите НАТО, где Грузии, а вместе с ней и Украине было объявлено, что включение их в программу по присоединению к альянсу откладывается. И хотя это далеко не точка в решении кавказских проблем, именно на этом настаивала Россия, несмотря на критику жесткости её позиции по данному вопросу. Правда, вскоре, как события на Кавказе, так и их последствия оказались заслоненными нарастанием мирового финансового кризиса, информация о расширении которого в эти месяцы перемежалась со всемирным телешоу, посвященном выборам нового американского президента.

Тем не менее, задача прокладки коридора на афганский плацдарм через Кавказ остается. А потому стремление вовлечь в её решение ключевую в данном деле Грузию будет сохраняться. Важна для американцев в этом плане и Украина, где их интересуют на предгорья Карпат и даже на пограничные с Россией украинские степи, а Крым. Во-первых, вступление этой страны в НАТО даст американцам на этом полуострове военные базы, которые вместе с теми, которые развертываются в Болгарии и Румынии, прикроют формируемый коридор с севера и будут сдерживать России от шагов по противодействию реализации данного плана, а также сделает более сговорчивым Баку. Во-вторых, это сделает Черное море, по сути, внутренним морем НАТО, где за Россией сохранится лишь маленький северо-восточный уголок побережья, пусть и увеличившийся за счет Абхазии. И в-третьих, этим будет достигнут окончательный отрыв Украины и Грузии от России. Поэтому спокойствия на южных рубежах нашего государства ожидать не стоит.

Что касается Центральноазиатского и Прикаспийского регионов, то на развитие ситуации там тоже будут влиять усилия Вашингтона по реализации своего азиатского проекта. И хотя успех смены правящих элит в Грузии и на Украине не только не повторился в Киргизии и Узбекистане, но и повлек решение их властей об удалении американских военных баз со своей территории, США

прикладывают большие усилия по их возвращению в том или ином качестве и под тем или иным предлогом. Пример – изменение позиции Бишкека, который после решения о ликвидации американской базы, все же разрешил США использовать ее как транзитный аэродром для доставки грузов в Афганистан.

Другое свидетельство – придание забвению критики узбекских властей за события в Андижане и безуспешные попытки вновь наладить сотрудничество с этой страной. Наконец, все большие усилия американцы прикладывают для вовлечения в свою орбиту Индии и отрыва её от соседей и ШОС.

В качестве же нового способа военного проникновения в страны Центральной Азии и Прикаспия, наряду с попытками вовлечения их в двусторонние отношения с НАТО выдвинута идея обеспечения мировой энергетической безопасности. Используя наличие в этих регионах определенных, нередко преувеличиваемых, запасов углеводородного сырья (см. таблицу), а также возможности диверсий террористов на путях транспортировки его потребителям, выдвигается инициатива по интернационализации охраны трубопроводов и маршрутов перевозок с привлечением для этого сухопутных и морских натовских контингентов. Причем ряд государств Азии и Кавказа поддерживает это предложение.

Углеводородный потенциал государств Центральной Азии и Азербайджана

Подтвержденные запасы нефти (млрд. баррелей)			Подтвержденные запасы природного газа (трлн. куб. м)		
Государства	Регион	Доля в мире	Государства	Регион	Доля в мире
Казахстан	30	2,9 %	Казахстан	2,53	4,0 %
Туркмения	0,6		Туркмения	2,83	
Узбекистан	0,6		Узбекистан	1,84	
Киргизия	0,04		Киргизия	0,006	
Таджикистан	0,01		Таджикистан	0,006	
Азербайджан	7,0		Азербайджан	0,85	
<i>Для сравнения</i>					
Россия	79	6,0 %	Россия	44,65	25,5 %

Источник: *The World Factbook. 2009.*

В таких условиях отдельным и даже крупным странам, интересы которых затрагиваются подобными действиями США и их союзников, противостоять скоординированному давлению с их стороны весьма трудно. Поэтому становится необходимым более детальное согласование действий в рамках существующих региональных объединений, таких как ЕврАзЭС, ШОС и особенно ОДКБ. Именно в рамках этих объединений можно более успешно противостоять вызовам и угрозам современного мира, а также надежно защищать свои национальные интересы.

Достаточно отметить, например, заявление ШОС 2007 г. в отношении того, что «...стабильность и безопасность в Центральной Азии могут быть обеспечены, прежде всего, силами государств этого региона на базе утвердившихся в нем региональных международных объединений». Это можно рассматривать как намерение ШОС самостоятельно решать проблемы региона и как сигнал США и НАТО об отсутствии необходимости включать Центральную Азию в зону их ответственности. В этой связи Организация выразила также намерение более предметно участвовать в нормализации ситуации в Афганистане.

Таким образом, обстановка на южном направлении требует особого внимания и постоянного взаимодействия с нашими союзниками в интересах повышения стабильности в соответствующих регионах, в том числе путем укрепления обороноспособности и развития коллективных сил реагирования, как необходимого условия способности противостоять существующим там сегодня и возможным появлениям новых вызовов и угроз национальной и совместной безопасности.

Если говорить о ШОС, то, несмотря на небольшой срок существования, эта организация демонстрирует заметную динамику развития. По оценкам политологов, она имеет реальные шансы превратиться в весьма авторитетное и влиятельное объединение на планете, позиции которого по тем или иным международным вопросам игнорировать будет невозможно.

В связи с этим первоначально скептическое отношение к ней на Западе сменилось нацеленностью на снижение ее дееспособности. Для этого предпри-

нимаются попытки вовлечь членов ШОС в двусторонние отношения с США, Евросоюзом, НАТО и Японией и создать альтернативные ШОС межгосударственные объединения в регионе, в которые они вошли бы в разных сочетаниях, но при обязательном участии в них упомянутых стран и организаций Запада (проекты «Большой Ближний Восток», «Каспийский страж», «Большая Центральная Азия» и т. п.), а также сформировать в глазах мирового общественного мнения отрицательный образ ШОС.

Для этого внимание акцентируется на мероприятиях, проводимых в рамках Организации по противодействию терроризму и экстремизму, где заведомо искажаются цели и направленность таких мероприятий. Причем большинство западных политологов говорит о тенденции превращения ШОС в антиНАТО, а их публикации по случаю таких учений призваны убеждать в этом.

Сегодня США и наиболее последовательные их сторонники продолжают призывать Россию отказаться от признания независимости Южной Осетии и Абхазии, стремясь привлечь на свою сторону в данном вопросе и наиболее авторитетных её партнеров по ШОС – Китай и Индию. Может быть, их надежды на подобную солидарность Пекина и Дели с Вашингтоном и Брюсселем вселяет то, что пресса и официальные интернет-сайты ведомств этих государств, весьма сдержаны в критике и грузинского руководства за развязанный конфликт и его многочисленные жертвы, прежде всего, среди мирного населения.

Конечно, ШОС в своем меморандуме 2008 г. выразила понимание важности роли России по поддержанию стабильности на Кавказе. Однако с учетом того значения, какое этот регион может играть в планах Запада в интересах его экспансии в Центральной Азии, представляется, что членам ШОС нужно уделять ситуации в этом регионе более пристальное внимание. Причем можно ожидать очередной волны искажений и необоснованных претензий к деятельности ШОС со стороны США и следующих в русле их политики стран, традиционно игнорирующих и заявления руководства Организации, и суть принятых ею документов.

И хотя на Кавказе произошло торможение азиатского плана США, а также возникли сложности, вызванные финансово-экономическим кризисом, но от его осуществления Америка не откажется. Поэтому следует готовиться к новой фазе реализации его, наверное, модернизированного варианта.

Данная статья разработана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Приоритеты политики России в сфере обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе и разработка рекомендаций по формированию стратегии развития ШОС на среднесрочный период и более отдаленную перспективу», проект № 09-03-00781а/Р.